

Глава 197 Три Семени и Лиля

Мастер Йелун говорил отнюдь не громко, но и не слишком тихо. Так что многие Рыцари невольно слышали его фразу.

Когда Девитт увел Йелуна к себе, новости, словно пожар, начали разноситься по гостям.

“Ищет человека?”, - удивился Эдгер. Внезапно он вспомнил, как Линь несколько месяцев назад отправлялся на Священную Гору, на поиски Святого Молитвенника, чтобы тот помог ему вылечить Синцзянь.

Тогда никто не поверил в то, что это возможно. Однако, теперь, когда главный ученик Святого Молитвенника пришел в Великий Западный Город сам, все стало выглядеть иначе.

Стоящая рядом Рота, ахнула от удивления и сказала - “Неужели он Синцзянь ищет?”.

Эдгер попытался опровергнуть это - “Да не шути. Кто он такой, Лорд Святой Молитвенник? Одно его слово может повлиять на судьбу всей Империи. С чего бы ему возиться с Синцзянь?”

“К тому же, если он ищет его, тогда зачем он пришел в этот город? Никто не знает, куда делся Синцзянь. Вы что, правда думаете, что он будет принимать участие в Отборе?”

“Едва ли возможно. Хватит делать глупые предположения”.

Эдгер не хотел верить в то, что Йелун пришел за Синцзянь. Взяв Роту, Хамиля и Ральфа, он отправился ко входу в главный зал. Мэнни, про которого он забыл, теперь был предоставлен себе.

Посмотрев на трех талантливых Рыцарей, Эдгер снова начал - “Запомните - ни за что не забывайте про манеры аристократии. В противном случае, вы опозорите не только себя, но и нашу Академию.

“Вы, вероятно, никогда бы и не попали на такое значимое событие. Так что, цените это мгновение, и ведите себя крайне осторожно”.

Под надзором Эдгера трое итак старались быть осторожнее. У них даже возникало чувство, что они приехали сюда не из города, но из какой-нибудь деревни. Особенно неловко им стало на входе в зал. Дорога была усеяна белыми нефритами, а на стенах каждой из сторон света красовались золотые лампы. На потолке и вовсе висело как минимум сто люстр, и каждая из них пылала ярчайшим светом, освещая помещение, подобно солнцу.

Очевидно, что лампы работали на лекарствах. Их свет находился на определенной частоте, что согревала и успокаивала жизненную энергию человека, и его кровь.

Подобные роскошные богатства невольно сковали руки и ноги всей троицы. Когда им прежде доводилось участвовать на подобных мероприятиях? Одних только денег, какие были потрачены на этот вход, хватило бы на все расходы их кланов!

Даже сам Эдгер очень старался вести себя осторожно, он опустил голову вниз и при возможности старался ее не поднимать.

В то же мгновение, перед входом остановилась новая повозка с лошадьми. Это был Лорд Кирста, одетый в смокинг. Позади него, в вечернем платье, была Лилия. Оно было открытым, и

каждый мог видеть белоснежную спину и грудь девушки. Завершением наряда послужила кружевная шляпка, что придавала ей особый, загадочный вид.

Пусть руки и ноги у нее были мощными, милое личико автоматически делало их по-своему прекрасными.

Впрочем, лицо у нее было недовольное.

Лорд Кирста - "Хватит, Лиля, перестань себя так вести. Сегодня здесь собрались гении со всех Академий. Сходишь потом, подружишься с кем-нибудь".

"Не интересует", - холодно отвечала та - "Разговоры с ними меня совсем не интересуют".

Лорд беспомощно покачал головой. Однако, ткнув пальцем в белобородого, беловолосого, белолицего мужчину, он тут же оживился. Идя ко входу в зал, он восхищенно крикнул - "Смотри же! Это Вей Ленг! Он достиг Восприятия Небес на первой профессии!".

Вей Ленг ... Страшно представить, какой репутацией обладал человек, носивший это имя. Ведь ему удалось получить Восприятие Небес на первой профессии.

История его была простой, но грустной.

Десять лет назад он жил обыкновенной жизнью, культивировал техники, тренировался, как и подобает Рыцарю. Как и все Рыцари, вскоре он нашел себе женщину. Вернее, девушку из маленького аристократического клана. А затем они поженились.

И ничем, кроме как своей безграничной любовью к дочери и жене, он не отличался от других. Так продолжалось долго, вплоть до даты прошлого месяца. Однажды, вернувшись домой, он обнаружил, что его жена и дочь погибли в результате пожара.

Той же ночью волосы его стали абсолютно белыми, да и внешне он постарел лет на двадцать.

Ведь все, что он любил всем сердцем, погибло однажды ночью. В конечном счете, все это привело к тому, что он достиг Восприятия Небес. Жизнь наградила его тем, о чем многие так мечтают, но забрала то, что он любил сильнее всего на свете.

Лорд Кирста, с жалостью покачав головой, отметил - "Как грустно... Но достижение Восприятия Небес на первой профессии без чьей либо помощи... Должно быть, он гений! Вероятно, то, что произошло, помогло раскрыть ему свой талант.

"Вместе с тем сопляком с профессией Тени Бога Смерти и учеником ученика Астрального Старейшины, эти трое являются самыми очевидными кандидатами на прохождение Отбора".

Лилиа нахмурилась, вспоминая о Синцзянь. Лорд, заметив выражение ее лица, беспомощно выдохнул.

Ведь он специально привел ее сюда для того, что бы дочь забыла о Синцзянь и заинтересовалась кем-нибудь другим.

Синцзянь потерял зрение, выкрал Кауница и безвозвратно исчез. Без помощи Академии и твердой поддержки ему ни за что не стать сильнее.

Более не сказав ни слова, отец с дочерью прошли внутрь зала. Там их встретили лампы, подвешенные к потолку, каждая высотой в 4-5 метра и служанки, разносившие гостям еду и

напитки.

Лорд Кирста, улыбаясь, воскликнул - "Ха-ха! Дэвид! Сколько лет! Неплохо выглядишь!".

"Дядя, ты тут один неплохо выглядишь. Каждый раз думаю, что тебе всего лишь 30 лет".

"Этакий красавчик!".

Собеседник Лорда имел волосы золотого цвета, крепкое телосложение, рыцарскую накидку на теле и глаза, цвета океана.

Он был сыном Главы Города Монгула и, похоже, отношения между их кланами налаживались.

Лорд Кирста, довольно улыбаясь - "Ты что, тоже хочешь принимать участие в Отборе?".

"Хочу. Не думаю, что я окажусь в тройке лучших, но очень надеюсь, что смогу выбраться по крайней мере в пятерку", - говорил он очень спокойно, но весь его вид показывал непревзойденную уверенность парня. С улыбкой посмотрев на Лилию, он поприветствовал ее - "Вот она какая - Лилия. А я помню, как мы с тобой играли в детстве".

Лорд Кирста, видя, что дочь не собирается ничего отвечать, взял бокал с вином и начал уходить - "Пойду кое-кого поприветствую. Лилия впервые в этом городе. Дэвид, не поможешь мне позаботиться о ней?".

"Не волнуйся, дядя, помогу", - Дэвид улыбнулся ему в след. Затем, обернувшись к Лиле, сказал - "Твой отец хочет свести нас вместе, но почему ты так на меня сердито смотришь? Я что, и правда такой уродливый?".

Злобно на него посмотрев, она отвечала - "Не говори со мной. Если продолжишь, я закричу - 'извращенец'", - с этими словами, она удалилась.

Улыбнувшись, Дэвид покачал головой, однако, то, как он смотрел Лиле в след, определенно говорило о том, что она его привлекала. Ему казалось, что Лилия слишком прямолинейная и не любит фамильярности, ему казалось, что она отличалась от всех тех с*чек, с которыми он виделся ранее. Гонимый желаниями, он бросился за ней вслед.

Тем временем, в обществе толстяка Валина, к усадьбе прибыл Синцзянь.

Подойдя к охране, Валин сказал - "У нас важное сообщение для Губернатора Девитта".

Один из стражей, покачав головой, ответил - "Сегодня у него банкет. Если у вас нет приглашений, войти мы вам не позволим", - сказав это, он презрительно уставился на Валина и Синцзянь. Очевидно, он посчитал их теми, кто пытается проникнуть на подобные мероприятия без приглашений.